

Он был старшим внуком семьи Ся, и благодаря особому характеру работы в Отделе особых расследований Ся Сяньнин, не полагаясь на семейное влияние, в столь молодом возрасте уже стал руководителем высокого ранга. Его красота и выдающиеся способности привлекали внимание многих, хотя он и не был публичной фигурой... В общем, репортажи о нём всегда были в тему.

К сожалению, начальник Ся был слишком холоден. Хотя он и стоял там, выполняя свою работу, и кратко объяснил ситуацию, он был крайне скуп на слова, что сильно огорчало бедную журналистку.

Тем временем Гоу Сунцзэ снова запечатал тело мальчика, приказав двум людям завернуть его в белую ткань и унести. Сюй Чжэ также был закован в наручники и доставлен в Отдел особых расследований для допроса.

Увидев Ло Инбая, Гоу Сунцзэ сразу же бросился к нему, схватил за руку и спросил:

— Как ты?

— Всё в порядке, — ответил Ло Инбай.

— Ну и хорошо, — сказал Гоу Сунцзэ. — Я уж испугался, думал, ты там внутри поджарился.

Он был настоящим чудачком. Хотя искренне беспокоился за Ло Инбая, но после целой ночи работы уже сильно проголодался, и эти слова только усилили его голод, заставив облизнуть губы.

Ло Инбай протянул ему руку:

— Хочешь? Только воды сейчас нет, боишься подавиться.

Гоу Сунцзэ не смог сдержать улыбку и шлёпнул Ло Инбая по руке, случайно задев место, где тот получил ожог от цепи призрака женщины.

Вопросы журналистов были скучными, и Ся Сяньнин отвечал на них машинально, постепенно отвлекаясь. Его взгляд невольно упал на Ло Инбая и Гоу Сунцзэ, наблюдая, как они дурачатся. В его глазах мелькнула тень улыбки.

Однако сразу же он заметил, как Ло Инбай слегка поморщился, когда Гоу Сунцзэ шлёпнул его по руке.

Хотя бровь Ло Инбая быстро разгладилась, благодаря многолетнему знакомству Ся Сяньнин почти сразу понял, что у того, вероятно, была рана, и довольно серьёзная. Если бы это было лёгкое повреждение, Ло Инбай бы уже закричал, но в случае серьёзной травмы он молчал.

Ло Инбай поговорил с Гоу Сунцзэ ещё пару минут, затем сказал:

— Похоже, мне здесь больше нечего делать. Вы занимайтесь своими делами, я пойду.

Проходя мимо Ся Сяньнина и увидев, что тот окружён журналистами, он не стал с ним разговаривать, лишь улыбнулся и собрался уйти.

Но неожиданно Ся Сяньнин наклонился вперёд и через нескольких журналистов схватил Ло Инбая за запястье.

Ло Инбай удивлённо поднял глаза. Они лишь на мгновение встретились взглядами, не успев ничего сказать, как рядом замигали вспышки фотоаппаратов, ослепляя Ло Инбая.

Оба они происходили из знатных семей, но из-за разницы в семейных обстоятельствах Ло Чжао не хотел, чтобы Ло Инбай оказывался в центре внимания, и почти никогда не упоминал о сыне, так что многие даже не знали, есть ли у него дети, мальчик или девочка, живы ли они.

Но с Ся Сяньнином всё было иначе. Дедушка Ся с самого детства взял его под своё крыло, и журналисты, хотя и не решались перебарщивать, не упускали возможности взять у него интервью.

Ло Инбай, видя, что у Ся Сяньнина, похоже, нет важных дел, высвободил свою руку и слегка покачал головой, давая понять, что поговорить можно позже.

Ся Сяньнин тоже осознал, что его поступок был немного неподходящим. Прежде чем отпустить руку, он быстро провёл пальцем по ладони Ло Инбая, ощутив небольшой шрам, и сердце его сжалось.

Ло Инбай почувствовал его движение и понял, почему Ся Сяньнин вдруг схватил его. Он подумал: «Ладно, теперь не нужно искать лекарство самому».

Уходя, он услышал, как один из журналистов спросил Ся Сяньнина:

— Кто это был?

На что тот холодно ответил:

— Это не ваше дело.

Независимо от того, удалось ли журналисту узнать больше, после инцидента с прямой трансляцией стало известно, что красавец из Университета Т, игравший Линъань-цзюня, и есть тот самый Братец Бай, который гадает наугад.

Люди, смотревшие прямую трансляцию в тот вечер, можно сказать, сорвали джекпот. Они планировали расслабиться перед сном, но никак не ожидали, что станут свидетелями убийства.

Тогда они слышали большую часть разговора между Ло Инбаем и Сюй Чжэ, и из того, что они узнали, было лишь то, что Братец Бай действительно человек с большими способностями, а Сюй Чжэ, пытавшийся использовать его для собственного продвижения, сам чуть не обмочился от страха.

Но почему Ло Инбай вдруг зашёл в спальню и почему он допрашивал Сюй Чжэ о том, где тот снимал квартиру, большинство всё ещё оставалось в неведении. Лишь на следующее утро, посмотрев утренние новости, они наконец поняли.

Чёрт возьми! Оказывается, за этой трансляцией скрывалось такое серьёзное дело!

Те двое мужчин, Цянь Бин и Лю Даци, окончили техникум и с тех пор болтались без дела, зарабатывая на жизнь случайными подработками и сбором дани. Они сошлись вместе, потому что оба были педофилами, причём Цянь Бин уже был осуждён за домогательства к детям и отсидел три года в тюрьме.

После освобождения он не осмеливался действовать так открыто, как раньше, и обратил своё внимание на детей соседей.

Мальчик, который умер, также жил в этом районе. Цянь Бин и Лю Даци сначала каждый день подкупали его сладостями, говоря, что если он расскажет семье, то больше не получит угощений. Постепенно завоевав доверие мальчика, они начали насиловать его, и две недели назад мальчик был замучен до смерти.

Ещё более безумным было то, что Цянь Бин и Лю Даци не испытывали ни малейшего раскаяния. Спрятав тело мальчика в другом давно пустующем доме, они поняли, что никто не подозревает их, и обратили своё внимание на другую соседскую девочку.

Эту похищенную девочку звали Чжан Цзяжуй. Вчера Ся Сяньнин несколько раз пытался связаться с её родителями, но не получил ответа. Лишь через день супруги в панике прибежали в больницу.

Они были рабочими-мигрантами, супруги держали уличный лоток, продавая суп с лапшой и лепёшки, работая с утра до ночи. Они только что обосновались в городе, купили подержанный дом и забрали дочь к себе. У них не было времени часто заботиться о Жуйжуй, но, к счастью, девочка была самостоятельной и обычно не доставляла хлопот. Кто бы мог подумать, что такое произойдёт.

К счастью, Цянь Бин и Лю Даци, опасаясь последствий смерти мальчика, лишь приставали к Жуйжуй, не доводя дело до реального насилия. В этот раз они планировали сделать это, но

встретили сопротивление девочки, в гневе связали её, и тут же появился Ло Инбай.

Цянь Бин и Лю Даци выбирали детей, чьи родители были заняты работой и не могли уделять им достаточно внимания. Родители Чжан Цзяжуй уехали за товаром и даже не вернулись домой той ночью, а о пропаже дочери узнали только от полиции.

К сожалению, они не сделали из этого никаких выводов. Мать Чжан Цзяжуй первой пришла в больницу, и когда Ся Сяньнин рассказал ей о ситуации, её первой реакцией было:

— Пожалуйста, не говорите об этом её отцу, иначе он убьёт её.

Ся Сяньнин был ошеломлён, подумав, что она его не поняла, и повторил:

— Это не вина Чжан Цзяжуй, преступники сами по себе педофилы, их жертвы...

— Ох, это так отвратительно, — перебила его мать, её лицо исказилось от брезгливости. — Если это станет известно, кто за неё потом захочет? Пожалуйста, офицер, умоляю, никому не говорите об этом.

Ся Сяньнин глубоко вздохнул, его грудь сжалась от её слов, и он понял, что с этим человеком бесполезно спорить. Вспылив, он просто развернулся и ушёл.

Он вошёл в палату, где Ло Инбай сидел на корточках, разговаривая с маленькой девочкой. Рядом стоял мальчик лет двенадцати-тринадцати, в кепке, надетой задом наперёд, выглядевший круто. Жуйжуй лежала на кровати и смотрела на них.

— Плохой дядя тоже трогал тебя... — Ло Инбай старался не показывать своих чувств, мягко спрашивая девочку. — Почему ты не сказала родителям?

— Нельзя, — тихо добавила Жуйжуй, прежде чем девочка успела ответить. — Мама будет ругать меня. Папа говорил, что только те, кто заигрывают, привлекают плохих людей.

<http://bllate.org/book/15511/1395909>